

Чжэн Жусинь представила Пэй Цинчэня Линь Цзи, что говорило о ее высокой оценке его таланта и желании его развивать. Такое отношение наверняка вызвало бы зависть у многих.

Пэй Цинчэнь не стал церемониться. Как только он подошел к Линь Цзи, тот уже дружелюбно протянул ему руку:

— Это же господин Юнь Хуань, верно? Я видел ваши фото в образе — действительно изящный и харизматичный, неудивительно, что читатели оригинала так довольны.

Пэй Цинчэнь чуть не усмехнулся, но сдержался.

Удивительно, что Линь Цзи запомнил имя такого начинающего актера. Вероятно, перед приездом он просмотрел материалы о ключевых актерах съемочной группы, чтобы иметь общее представление.

Раньше всю подготовительную работу делал Пэй Цинчэнь, но теперь, без него, Линь Цзи справлялся так же хорошо.

Время шло, и, вероятно, Линь Цзи даже не мог представить, что Хань Цин, который должен был быть мертв, возродился. Теперь он стоял перед ним, но Линь Цзи его не узнал.

Пэй Цинчэнь не чувствовал ни стеснения, ни беспокойства. Он быстро пожал руку Линь Цзи и отошел в сторону. Молодой человек улыбнулся и вежливо сказал:

— Мне очень нравятся ваши работы, надеюсь, вы сможете меня многому научить.

Сказав это, Пэй Цинчэнь спокойно отошел в сторону, начав медленно пить суп, явно не собираясь продолжать разговор с Линь Цзи.

Чем более отстраненным был Пэй Цинчэнь, тем больше это удивляло Линь Цзи.

Другие начинающие актеры, получив возможность приблизиться к нему, обычно загорались энтузиазмом, едва сдерживаясь, чтобы не ухватиться за его рукав.

Но только Пэй Цинчэнь вел себя иначе — без лести и угодливости, словно изящный бамбук, сохраняющий свою гордость и вызывающий уважение.

Заметив, что Линь Цзи смотрит на Пэй Цинчэня, Чжэн Жусинь пояснила:

— Сяо Пэй — человек спокойный и молодой, не судите его строго.

Если даже придирчивая Чжэн Жусинь заступилась за него, значит, этот новичок действительно был особенным. Линь Цзи покачал головой и тихо сказал:

— Таких молодых людей в нашем кругу становится все меньше, и я его очень ценю.

Прежде чем Чжэн Жусинь успела ответить, Шао Юн поспешно подбежал с плакатом в руках. Он слегка запрокинул голову, глядя на Линь Цзи, и сказал с искренностью:

— Линь-лаоши, вы можете мне подписать этот плакат? Я ваш преданный фанат.

Линь Цзи не отказал. Развернув плакат, он замер.

Это был постер его второго фильма «Шепот», небольшого и мрачного артхауса. Фильм

провалился в прокате и получил средние отзывы, исчезнув с экранов всего через три дня после премьеры.

Прошло уже восемь лет, и Линь Цзи не ожидал, что снова увидит этот плакат.

Плакат был в хорошем состоянии, но бумага уже пожелтела, только профиль Линь Цзи остался ярким. Его лицо было напряженным, но глаза — чистыми и ясными.

Тогда рядом с Линь Цзи был Хань Цин, именно он нашел этот проект. Целую неделю он уговаривал режиссера, пока тот не согласился дать Линь Цзи шанс на кастинг.

Хань Цин изучал материалы и три месяца жил жизнью глухого, даже научился свободно общаться на языке жестов.

Линь Цзи старался подражать манере Хань Цина, но достиг лишь половины его мастерства. Тем не менее, режиссер похвалил его за потенциал и пообещал сотрудничать в будущем.

Теперь Линь Цзи был на вершине, но Хань Цин уже умер...

Линь Цзи взял ручку и медленно подписал плакат. Его рука была твердой, не дрогнув, но только он сам знал, что творилось у него в душе.

— Я смотрел все ваши фильмы, но больше всего мне понравился «Шепот». Вы сыграли глухого, передав его внутреннюю борьбу. Именно благодаря этому фильму я решил войти в киноиндустрию, чтобы однажды поговорить с вами.

Шао Юн низко поклонился, получив плакат, и отошел, не задерживаясь.

После его примера остальные сотрудники тоже осмелели. Они подходили к Линь Цзи, прося автографы и фотографии, и он не отказывал никому.

Через пятнадцать минут Чжэн Жусинь решительно прервала эту суету. По ее команде съемочная площадка снова пришла в порядок.

— Сначала возвращайся в отель, твои сцены начнутся завтра, — сказала Чжэн Жусинь.

Но Линь Цзи неожиданно возразил:

— Я хочу посмотреть, как вы снимаете, и оценить, как играют молодые актеры.

— Сейчас в индустрии все больше поверхностности, кроме нескольких талантливых, остальные играют просто ужасно, — усмехнулась Чжэн Жусинь. — Вот, например, Шао Юн, главный герой этого сериала, делает двадцать пять дублей для одной сцены.

— Если бы я в конце не закрыла глаза и не сказала «снято», он бы снимал весь день. Но он назначен продюсерами, что мне остается делать?

Чжэн Жусинь вздохнула, сожалея, что ради пяти миллионов юаней согласилась на условия продюсеров.

Она не ожидала, что Шао Юн достигнет уровня кино короля, но надеялась, что он хотя бы справится с базовыми требованиями. Однако даже это оказалось ему не по силам.

Возможно, у Шао Юна действительно нет таланта, и Чжэн Жусинь могла только смириться.

Она решила изменить подход к съемкам, избегая крупных планов Шао Юна, если это не было необходимо.

Даже когда его снимали крупным планом, показывали только его холодное и высокомерное выражение лица. В конце концов, у Шао Юна была привлекательная внешность, и его фанаты сходили с ума даже от его каменного лица.

Как популярный актер, Шао Юн мог только это. Чжэн Жусинь надеялась, что монтаж и сильная игра актеров второго плана скроют его слабости.

— Этот Пэй Цинчэнь — один из тех талантливых, о которых ты говорила? — Линь Цзи, наблюдая за съемками, тихо спросил.

Он смотрел уже десять минут и заметил, что съемочная площадка работала слаженно, как хорошо смазанный механизм. Все благодаря Пэй Цинчэню.

Сцена, в центре которой он был, игралась безупречно.

Не важно, были ли это движения, взгляды или реплики, все было на высшем уровне. Пэй Цинчэнь не только отлично справлялся со своей ролью, но и вдохновлял других актеров, создавая гармонию на площадке.

Его талантливая и вдохновляющая игра, словно ароматный туман, наполняла всю площадку. Даже Линь Цзи, находясь за кадром, почувствовал эмоции.

Это было одновременно знакомо и чуждо, пробуждая почти забытые воспоминания. Линь Цзи почувствовал, как его сердце забилось чаще, а губы побледнели.

Нет, это невозможно. Тот человек умер, умер от сердечного приступа.

Линь Цзи не имел к этому никакого отношения. Он организовал похороны и трижды поклонился у могилы Хань Цзина — все долги были выплачены.

Вспомни, как Хань Цин смотрел на тебя — с желанием, лестью и грязью, словно холодная змея, ползущая по твоему телу, и ты мог только терпеть.

Наконец он умер, и ты свободен, больше не нужно бояться. Разум твердил это Линь Цзи, но он все равно дрожал, его ладони были холодными, а дыхание сбивчивым.

Линь Цзи замер, не отрывая взгляда от изящного и спокойного молодого человека на площадке, словно замороженный.

Чем больше он боялся, тем сильнее желал, и Линь Цзи не мог понять, что он чувствовал.

Хотя их внешность и характеры были разными, Линь Цзи видел в Пэй Цинчэне отражение Хань Цзина.

Только слова Чжэн Жусинь вернули его в реальность:

— Пэй Цинчэнь не просто талантлив, он уже стал отличным актером, одаренным природой. Он редко делает дубли, обычно снимает сцены с первого или второго раза. После съемок с Шао Юном ты поймешь, какое это облегчение.

— Такой талантливый молодой человек, но с непростым характером. Он ладит со всеми, но не

пытается угодить известным актерам — возможно, это его гордость.

<http://bllate.org/book/15551/1415453>